

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

UDC 347.1(470+571)

LBC 67.99(2Poc)404.02

THE CIRCULATION OF PROPERTY OBJECTS OF CIVIL LAW RIGHTS: BASIC CONCEPTS, TYPES, TRENDS OF LEGISLATIVE DEVELOPMENT

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. The research raises the problem of the need to analyze the transformation of the civil law regulation of the circulation of civil law objects of a property nature in the context of global changes in all spheres of public life, in particular, in the context of the sanctions policy and the large-scale introduction of digital technologies. A striking example of this is the changes made by Federal law no. 34-FZ, signed by the President of the Russian Federation on March 18, 2019, and the amendments to the Civil Code of the Russian Federation, including the establishment of a legal definition of the concept of “digital rights”. The correlation of such categories as “civil circulation” and “property circulation” is analyzed. It is pointed out that the definition of the concept “object of civil rights” enshrined in the legislation cannot be considered successful. The categories “object of civil law relations” and “object of civil rights” are compared. It is emphasized that the object of civil rights is either equal to the object of civil law relations, or directly related to it, which does not prevent the recognition of their identity. Attention is drawn to the controversial understanding of civil rights; their characteristics are identified (resolution, the regulatory guaranteed possibility of their legal securing to the subjects of civil law, and law objectness). After shedding light on the essence of the main categories, the author examines the classifications of civil rights objects fixed in the legislation and expressed in the literature. The special author’s attention is directed to such a feature of property objects of civil rights as circulation. It is concluded that when considering the classification of civil rights objects, it is necessary to be guided primarily by the legally significant features of certain objects, what is important for the establishment of the legal regime of these objects and affects the establishment of the specifics of civil circulation of a particular object of civil rights. The key grounds for classification of civil rights objects are considered. Depending on the specifics of the legal regime of civil rights objects, according to the legislative approach, there are four groups of civil rights objects. The paper reveals the place of digital rights in the system of civil rights objects under the legislation of the Russian Federation and the impact of their legal recognition on property circulation. The deciding method of research was a systematic analysis of the main concepts and categories of modern property circulation “objects of civil rights”, “civil circulation”, “circulability”, “digital rights”. The general scientific dialectical method of cognition, the specific scientific methods (formal legal, the method of interpretation of legal norms, and the method of legal modeling) and the empirical methods (comparison, description, interpretation) were also used. In conclusion, the author comes to the point that the innovations in the civil legislation related to the latest socio-economic transformations due to the fourth industrial revolution are not always justified. In this regard, the task of studying the civil law regulation of digital rights as a new object of civil law becomes particularly relevant, including the consideration of the questions about whether this innovation is appropriate and how well the legislator, in order to regulate the sphere of digital rights, formulated and fixed their concept in the law. First of all, it is noteworthy that the legislator put digital rights on a par with the traditional objects of civil rights, namely property rights, including non-cash funds and non-documentary securities (paragraph 1 of article 128 of the Civil Code of the Russian Federation). The purpose of the study of these issues is to identify the place of digital rights in the system of objects of civil rights under the legislation of the Russian Federation, as well as to increase the theoretical knowledge in the field of civil law in general, the legal support for property circulation and the implementation of property rights in the information system in particular.

© Иншакова А.О., 2020

Key words: the 4th industrial revolution; industry 4.0; digital algorithmization of the economy; legal regulation of economic activity; objects of civil rights; material objects; digital rights; intangible objects; a sign of circulation; civil circulation; property circulation.

Citation. Inshakova A.O. The Circulation of Property Objects of Civil Law Rights: Basic Concepts, Types, Trends of Legislative Development. *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

УДК 347.1(470+571)

ББК 67.99(2Рос)404.02

ОБОРОТ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ТЕНДЕНЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании поднимается проблема необходимости анализа трансформации гражданско-правового регулирования оборота объектов гражданского права имущественного характера в условиях глобальных изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности, в частности в условиях санкционной политики и масштабного внедрения цифровых технологий. Ярким примером тому являются изменения, внесенные Федеральным законом № 34-ФЗ, подписанным Президентом Российской Федерации 18 марта 2019 г., поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе закрепление легального определения понятия «цифровые права». Анализируется соотношение таких категорий, как «гражданский оборот» и «имущественный оборот». Указывается на то, что закрепленное в законодательстве определение понятия «объект гражданских прав» нельзя признать удачным. Сопоставляются категории «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав». Подчеркивается, что объект гражданских прав либо равен объекту гражданского правоотношения, либо напрямую связан с ним, что не препятствует признанию их идентичности. Обращается внимание на спорность понимания объектов гражданского права, выделяются их признаки (дискретность, нормативно гарантированная возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права, правообъектность). После уяснения сущности основных категорий исследуются закрепленные в законодательстве и высказанные в литературе классификации объектов гражданских прав. Особое авторское внимание направлено на такой признак имущественных объектов гражданских прав, как оборотоспособность. Делается вывод, что при рассмотрении вопросов классификации объектов гражданских прав следует руководствоваться прежде всего юридически значимыми признаками тех или иных объектов, что имеет значение для установления правового режима этих объектов и влияет на установление специфики гражданско-правового оборота того или иного объекта гражданских прав. Рассмотрены ключевые основания классификации объектов гражданских прав. В зависимости от специфики правового режима объектов гражданских прав согласно законодательному подходу выделяются четыре группы объектов гражданских прав. Выявляется место цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству РФ и влияние их законодательного признания на имущественный оборот. Определяющим методом исследования выступил системный анализ основных понятий и категорий современного имущественного оборота, таких как: «объекты гражданских прав», «гражданский оборот», «оборотоспособность», «цифровые права». Использовался также общенаучный диалектический метод познания, частнонаучные методы (формально-юридический, метод толкования правовых норм, метод правового моделирования) и эмпирические методы (сравнение, описание, интерпретация). В заключении автор приходит к выводу о том, что нововведения в гражданском законодательстве, связанные с последними социально-экономическими преобразованиями вследствие четвертой промышленной революции, не всегда оправданны. В связи с этим особую актуальность приобретает задача исследования гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права, в том числе рассмотрение вопросов о том, целесообразно ли данное нововведение и насколько удачно законодатель, преследуя цель урегулировать сферу цифровых прав, сформулировал и закрепил в законе их понятие. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включа-

ющими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ). Цель исследования перечисленных вопросов заключается в выявлении места цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству РФ, а также наращивании теоретических знаний в области гражданского права в целом, правового обеспечения имущественного оборота и реализации имущественных прав в информационной системе в частности.

Ключевые слова: 4-я промышленная революция; индустрия 4.0; цифровая алгоритмизация экономики; правовое регулирование экономической деятельности; объекты гражданских прав; материальные объекты; цифровые права; нематериальные объекты; признак оборотоспособности; гражданский оборот; имущественный оборот.

Цитирование. Иншакова А. О. Оборот объектов гражданских прав имущественного характера: основные понятия, виды, тенденции законодательного развития // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.1>

Выбор главной темы очередного номера журнала «*Legal Concept = Правовая парадигма*» – «Имущественный оборот и отношения субъектов: внешние влияния и национальный правопорядок» – не является новым для цивилистов, посвятивших исследованию данного вопроса огромное количество фундаментальных работ монографического характера, учебного и учебно-методического материала, а также периодических научных статей, раскрывающих отдельные вопросы в рамках заявленной проблемы. Поднявшаяся новая волна публикаций, посвященных объектам гражданских прав, гражданскому обороту и прежде всего имущественному обороту¹, обусловлена процессами цифровизации национальной экономики.

В чем же причины широкой популяризации исследуемой темы? Проблематика института объектов гражданских прав имеет большое значение как для теории, так и для практики гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений. Ведь из года в год количество и разнообразие объектов гражданских прав, обращающихся в России, не убывает, а расширение торговых связей на международной арене дополнительно содействует этому. Вместе с тем анализ научных исследований показал, что данная проблематика освещена недостаточно в связи с информационно-технологическим развитием общества, а также потому, что к решению ряда вопросов теоретического характера имеются противоречивые подходы. Аналогичный вывод возможно сделать и в результате рассмотрения судебной практики, в которой, в частности, имеют место несколько позиций по конкретным вопросам относи-

тельно объектов гражданских прав (например, относить ли тот или иной объект к движимому или недвижимому имуществу и др.).

Вышеизложенное подтверждает необходимость изучения современных теоретических подходов к институту объектов гражданских прав, выявления основных тенденций и проблем законодательного регулирования и правоприменительной практики.

В последнее время этот вывод сделан рядом научных коллективов, в результате чего появились своевременные работы, отражающие актуальные вопросы правового регулирования гражданского оборота. Среди таких работ, например, учебник авторского коллектива кафедры гражданского и международного частного права института права ВолГУ «Объекты гражданских прав» для бакалавриата, специалитета и магистратуры под редакцией А.И. Гончарова, А.О. Иншаковой (2-е изд. – М. : Юрайт, 2019. – 566 с.). Настоящее издание последовательно знакомит читателя с сущностью института объектов гражданских прав. Прежде всего рассматриваются теоретические и философские основания объектов гражданских прав. Отмечается, что особенностью субъект-объектного видения мира является асимметричность, которая предполагает, что в нем существуют разнокачественные элементы, одни из которых воздействуют на другие в одностороннем порядке.

На этапе становления гражданского права и цивилистической доктрины на месте, которое сегодня занимают объекты гражданских прав, находились вещи. Однако достаточно быстро недостаточность этого представления становилась все более очевидной. Основываясь на функциональном подходе,

авторы приходят к выводу, что под объектом гражданского права возможно понимать юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Закрепленное в законодательстве определение понятия «объект гражданских прав» нельзя признать удачным. В учебнике анализируется сущность категорий «объект гражданского правоотношения» и «объект гражданских прав», определяется их соотношение. Подчеркивается, что объект гражданских прав либо равен объекту гражданского правоотношения, либо напрямую связан с ним, что не препятствует признанию их идентичности. Обращается внимание на спорность понимания объектов гражданского права, выделяются их признаки (дискретность, нормативно гарантированная возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права, правообъектность).

После уяснения сущности основных категорий исследуются закрепленные в законодательстве и высказанные в литературе классификации объектов гражданских прав. Обосновывается, что с практической точки зрения изучение классификаций объектов гражданских прав позволяет правильно определить место конкретного объекта гражданских прав во всей их совокупности и определить правовой режим конкретного объекта. Изучение существующих классификаций позволяет перейти к непосредственному освещению конкретных групп объектов гражданских прав.

Рассматриваются движимые вещи, обосновывается их отграничение от недвижимых вещей. Существенным отличием, позволяющим отграничить движимое и недвижимое имущество, выступает необходимость в государственной регистрации прав, которую требуется проходить применительно к недвижимым вещам, и в осуществлении которой отсутствует необходимость, когда речь идет о движимых вещах, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Вместе с тем значение имеют материальный (по степени связи вещи с землей) и юридический (вещь относится к недвижимой, независимо от связи с землей, в силу соответствующего указания в законе) критерии.

Следует подчеркнуть, что отдельного внимания заслуживает такой признак имущества, как оборотоспособность.

Взяв за основу классификации объектов гражданских прав их оборотоспособность (то есть возможности участия в гражданском (имущественном) обороте, проявляющуюся в возможности выступать в качестве объектов тех или иных гражданско-правовых сделок), среди объектов гражданских прав можно выделить: 1) объекты гражданских прав, не ограниченные в обороте; 2) объекты гражданских прав, ограниченные в гражданском обороте; 3) объекты гражданских прав, изъятые из гражданского оборота.

Остановимся на этом вопросе подробнее. Объекты гражданских прав в большинстве своем свободно используются в гражданском обороте, что предопределено присущим им юридическим свойством оборотоспособности. Однако до настоящего времени цивилисты не сформулировали единого подхода к пониманию указанной правовой категории. Так, в научной литературе оборотоспособность рассматривается как свойство объекта, которое позволяет совершать в отношении него сделки [7, с. 212], либо как свойство субъектов передавать друг другу объекты по сделкам [6, с. 345], либо как способность служить объектом гражданского оборота [8, с. 304].

Законодатель, определяя категорию оборотоспособности, не выдерживает единой позиции. Так, анализ внесенных в ст. 129 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [9] изменений, связанных с исключением понятия объектов, изъятых из оборота, позволяет сделать вывод: законодатель исходит из того, что объекты гражданских прав, которые не участвуют в гражданском обороте, не существуют. Если юридически установлено какое-либо право (например, право собственности), то и объект, соответственно, на этой стадии уже вовлечен в гражданский оборот. Таким образом, оборотоспособность, на первый взгляд, связывается с возможностью использования объекта в гражданском обороте, то есть законодатель исходит из свойств самого объекта гражданского оборота. Однако представленная окончательная формулировка п. 1 ст. 129 ГК РФ в большей степени указывает

на способность субъекта отчуждать или передавать объекты гражданских прав, что позволяет сделать вывод о свойстве субъектов как определяющем при формулировании понятия оборотоспособности, что справедливо. При этом оборотоспособность в первую очередь характеризует динамику отношений. Однако в п. 2 обозначенной статьи оборотоспособность уже рассматривается как статичное свойство отдельных субъектов гражданского оборота.

Анализ п. 4 ст. 3 ФЗ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» показывает, что оборотоспособность объектов гражданских прав связывается законодателем с содержанием понятия правового режима объекта. В судебной практике мы встречаем и полное отождествление понятий оборотоспособности и правового режима [5].

Такое положение предопределено длительной дискуссией в научной литературе относительно понимания оборотоспособности и соотношения с правовым режимом.

Правовой режим – понятие, являющееся одним из ключевых в цивилистике, которое, к сожалению, до настоящего времени не имеет однозначного толкования. Значение категории правового режима определяется в первую очередь его направленностью на определение специфики той или иной группы объектов гражданских прав и, соответственно, их правовых особенностей, позволяющих объединить объекты по определенным критериям и установить специальное правовое регулирование. Однако объекты гражданских прав обладают множественностью различных признаков, что делает необходимым определить основное свойство, которое детерминирует при их характеристике, и на основании него сформировать классификационную группу [3].

Анализ законодательства, в свою очередь, указывает на отсутствие единого критерия классификации объектов гражданских прав и, соответственно, закрепления их правовых режимов. Думается, что при рассмотрении вопросов классификации объектов гражданских прав следует руководствоваться прежде всего юридически значимыми призна-

ками тех или иных объектов, что имеет значение для установления правового режима этих объектов и влияет на установление специфики гражданско-правового оборота того или иного объекта гражданских прав.

Общепринято в качестве оснований классификации объектов гражданских прав рассматривать: специфику правового режима; наличие или отсутствие экономического содержания и товарно-стоимостного эквивалента; оборотоспособность; способность к отчуждению и передаче от одного субъекта права другому; необходимость государственной регистрации права, физиологические особенности, в зависимости от специфики использования и др.

В зависимости от специфики правового режима объектов гражданских прав законодатель, формулируя положения ст. 128 ГК РФ, среди объектов гражданских прав выделяет четыре следующие группы: вещи и иное имущество; результаты работ и оказание услуг; интеллектуальная собственность; нематериальные блага.

Взяв за основу классификации объектов гражданских прав наличие или отсутствие экономического содержания и товарно-стоимостного эквивалента, все объекты следует классифицировать на материальные и нематериальные.

К классу материальных объектов следует относить прежде всего вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги.

К категории нематериальных объектов относятся как нематериальные объекты, имеющие товарный характер (например, имущественные права (в том числе безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги (ст. 149 ГК РФ), цифровые финансовые активы, права на результаты интеллектуальной деятельности, права на коммерческие обозначения и пр.), так и нематериальные объекты, не имеющие товарно-стоимостного выражения (прежде всего жизнь, здоровье, достоинство, деловая репутация, право авторства и пр.)

Одним из самых распространенных объектов гражданских прав являются вещи. Наличие полезных свойств объекта (вещи) обуславливает возникновение и соответствующих социальных связей между субъектами

по поводу данного объекта (присвоение, обмен и пр.). В этой связи возникает гражданский оборот, влекущий определенные юридические последствия (например, возникновение, изменение или прекращение вещного либо обязательственного правоотношения).

Сразу следует обратить внимание на то, что законодатель довольно фривольно объединяет в одну группу две категории: вещи и иное имущество. При этом какого-либо критерия, на основании которого их можно отграничивать, не указывается. На данный факт неоднократно обращалось внимание в правовой периодике. В.И. Казанцев обоснованно отмечает: соглашаясь с тем, что термин «имущество» имеет многоплановое значение, следует констатировать неудачность его введения в законодательство наравне с термином «вещь» [4].

В цивилистической доктрине общепринято понимать под вещами материальные, физические, осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара [2]. М.Е. Верстова и Ю.Б. Сафонова, характеризуя вещи как объекты гражданских прав, пишут, что вещь представляет собой предмет внешнего, материального мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека [1]. При этом уточняется, что «...статус вещей приобретают лишь материальные блага, полезные свойства которых осознаны и освоены людьми» [2]. На основании же комплексного анализа норм ГК РФ можно сделать вывод, что под имуществом понимаются вещи (ст. 130), деньги и ценные бумаги (ст. 140 и 142), а также имущественные права (см., например, ст. 123.4). Однако хотя в ст. 128 ГК РФ ничего не говорится об имущественных обязанностях (долгах) как о составляющей категории «имущество», но в результате системного анализа ст. 1112 ГК РФ можно сделать вывод, что долги также являются одним из элементов имущества (в качестве его пассивной составляющей).

1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляющие понятие «цифровые права» и создающие основы для регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Соответствующий Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вто-

рую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» Президент Российской Федерации подписал 18 марта 2019 г. (далее – Закон). Закон разработали в рамках реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика».

Согласно поправкам, цифровые права – это новый объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Под ними понимаются особые «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

В связи с этим особую актуальность приобретает задача исследования гражданско-правового регулирования цифровых прав как нового объекта гражданского права, в том числе рассмотрение вопросов о том, целесообразно ли данное нововведение и насколько удачно законодатель, преследуя цель урегулировать сферу цифровых прав, сформулировал и закрепил в законе их понятие.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с традиционными объектами гражданских прав, а именно с имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Цель исследования перечисленных вопросов заключается в выявлении места цифровых прав в системе объектов гражданских прав по законодательству Российской Федерации.

Таким образом, к объектам гражданских прав, которые не ограничены в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ), относятся такие вещи и имущественные права, которые могут выступать объектами любых сделок. Их переход от одного лица к другому законодателем не ограничен. Главное при этом – соблюдать те формальности, которые установлены законо-

дателем для оформления сделок (соблюдать форму договора, завещания и пр.). Никаких иных препятствий к смене собственника свободных в обороте вещей (например, автомобиля, продуктов, мебели, денег) законодатель не выдвигает. Как правило, количество таких объектов, сосредоточенных в руках того или иного субъекта, ограничивается только его возможностями.

Полагаем, что в правовом режиме объектов следует выделять статические признаки, характеризующие свойства объекта, и динамические признаки, указывающие на поведенческие возможности субъектов относительно объектов. Можно сделать вывод, что в основу выделения различных классификационных групп для объектов гражданских прав следует учитывать как свойства самого объекта, так и совокупность поведенческих возможностей субъекта.

Учитывая то, что оборотоспособность является одним из элементов правового режима и отражает возможность перехода объектов гражданских прав от одного субъекта к другому по различным правовым основаниям, редакционная коллегия журнала приняла решение провести межотраслевое правовое исследование объектов гражданских прав, оборотоспособность которых вызывает дискуссии в теории и неоднозначное толкование в правоприменительной деятельности, изучить особенности правовых режимов оборота некоторых новых объектов гражданских прав имущественного характера, а также определить возможность принадлежности этих объектов гражданских прав субъекту через установление наличия их правового режима.

Так, в рубрике «Главная тема номера» авторами П.М. Филипповым и В.А. Садковым исследуется феномен «криптовалюты» и допустимость применения этого термина в юридическом лексиконе с позиций современного имущественного оборота. Раскрывается соотношение этого объекта гражданских прав с другими правовыми конструкциями, характерными для цифровой экономики. Обосновывается необходимость коррекции юридической терминологии и введения термина «электронный фидуцион» вместо употребляемого на бытовом уровне понятия «криптовалюта». Предлагается авторское определение категории

«электронный фидуцион». В итоге проведен комплексный правовой анализ явления, именуемого на бытовом уровне как «криптовалюта», с позиций объекта гражданских правоотношений и имущественного оборота.

Исследования автора С.Ю. Казаченок посвящено крайне актуальной теме, определяющей качество современного международного имущественного оборота с участием РФ. Автор изучает влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров международными коммерческими арбитражами. В статье исследуются риски и перспективы введенных мер для эффективного функционирования имущественного оборота России. Изучено влияние секторальных и персональных, первичных и вторичных санкций на разрешение споров на примере различных арбитражных институтов. Автор приходит к выводу, что санкционная политика США и стран – участниц ЕС значительно влияет на выбор азиатских арбитражных институтов в качестве места разрешения спора и может оказать положительное влияние на развитие российских центров коммерческого арбитража.

Особенности предварительного договора в системе организационных гражданских правоотношений исследуются Н.А. Аблятиповой и А.А. Бородиным. Авторы справедливо отмечают, что заключение предварительного договора является распространенной процедурой и зачастую применяется во взаимодействии с различными договорными конструкциями, что порождает множество практических и теоретических вопросов. Однако проблемой теоретико-прикладного характера является неполное юридическое понимание существа и юридических возможностей предварительного договора. Зачастую возникают ситуации, когда лицо отказывается выполнять обязательства по необъективным причинам или не может это сделать в силу невозможности выполнения соответствующих обязательств. Это повлекло за собой авторское изыскание, направленное на исследование особенностей предварительного договора, анализ соответствующей судебной практики и законодательных подходов по вопросам применения и толкования условий как предварительного, так и основного договора. Авторами выделены особенности существенных усло-

вий и разграничены условия предварительного и основного договора. Сделаны выводы о тесной взаимосвязи предварительного и основного договоров в качестве однонаправленных сделок, устанавливающих, между тем, самостоятельные волеизъявления сторон. Отмечается несовершенство законодательного закрепления не только предварительного договора, но и обеспечения соблюдения интересов и намерений сторон при совершении основного договора.

Автор И.В. Балтутите посвятила статью исследованию применения национального режима в государственных и муниципальных закупках с учетом политической ситуации и активного введения ЕС и РФ санкций. Подчеркивается актуальность исследуемых вопросов в связи с важностью применения национального режима в целях развития внутренней экономики страны, формирования наиболее выгодных условий для российских производителей, а также общего развития экономического благосостояния страны и поддержки российского товаропроизводителя. Обозначена тенденция перехода от прямого запрета на государственные закупки импорта некоторых товаров к более мягким ограничениям. Изучаются механизмы применения преференций, запретов и ограничений на допуск иностранных товаров и лиц к государственным и муниципальным закупкам, а также ограничительных мер, применяемых при осуществлении закупок иностранных товаров, работ, услуг; предоставление преференций товарам из стран ЕАЭС. Проводится сравнение законодательного регулирования национального режима в России и зарубежных странах.

Сделаны выводы о том, что национальный режим, согласно обновленному законодательству, на практике оборачивается для иностранных производителей существенными ограничениями во многих отраслях, в том числе, помимо традиционно закрытых закупок в области обороны и безопасности, речь идет и о конкурентных сегментах экономики (поставки мебели, лекарственных препаратов и др.).

Автором установлено, что введение полного национального режима на всех возможных рынках не отвечает интересам большинства государств, а предусмотренные изменения в национальном режиме закупок имеют

целью упростить процесс государственных закупок. Между тем автор предупреждает о том, что упрощение национального режима может поставить под угрозу не только работу российских предприятий легкой промышленности, но и возможность самостоятельного обеспечения продукцией отрасли основных сфер промышленности страны; отрицательно повлияет на российских производителей.

Н.В. Квициния посвятила свое исследование перспективам развития договора эскроу в России посредством рассмотрения таких вопросов, как: содержание и цели договора эскроу, его особенности и отличительные черты по отношению к другим формам расчетов. Освещаются процессы развития договора условного депонирования в зарубежных странах и РФ. Выявляются возможные направления совершенствования договора эскроу в области регулирования прав и обязанностей депонента, бенефициара и эскроу-агента. Установлена роль договора эскроу в реализации и защите прав участников соглашения. Автор отмечает, что закрепление договора эскроу как института гражданского законодательства РФ дало возможность защитить интересы контрагентов, снизить риски и обезопасить стороны от возможных мошеннических действий и наиболее полно обеспечить исполнение договорных обязательств, в первую очередь со стороны бенефициара. Доказано, что развитие правового регулирования договора эскроу, в том числе развитие договора счета эскроу, поможет гарантировать защиту прав заказчиков в договоре долевого строительства.

Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах рассматривает в своей статье Т.Л. Пагава. Применение института компенсации морального вреда изучается в случае нарушения имущественных прав граждан при выполнении трудовых обязанностей. Проанализированы доктринальные подходы к вопросу о применении гражданского законодательства к трудовым правоотношениям, выявлены случаи и проблемы применения компенсации морального вреда в защиту нарушенных имущественных трудовых прав граждан и предложены средства решения изученных проблем. Автором установлено имущественное право работника на

своевременную и в полном объеме выплату заработной платы, которое подлежит защите с применением такого способа защиты, как компенсация морального вреда. В рамках реализации данного права выявляются правовые проблемы и предлагаются пути их решения. Автор полагает разумным применение гражданского права к трудовым отношениям частнопроводного характера, если специальным законом не предусмотрено иное. Предлагается внести изменения в действующее трудовое и гражданское законодательство, в частности – при определении размера компенсации морального вреда в случаях нарушения имущественных прав работника учитывать размер причиненного имущественного ущерба, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Информацию как родовое понятие некоторых объектов гражданских прав на примере цифровых прав исследует в своей статье Н.С. Александрова. В работе анализируется понятие «информация» в ретроспективе гражданского законодательства, а также сопряженные с ним объекты гражданских прав. Автор акцентирует внимание читателя на «цифровых правах» как новом объекте гражданских прав. Изучена цивилистическая доктрина по вопросам объектов гражданских прав и их оборотоспособности. Обоснована необходимость признания информации родовым понятием по отношению к некоторым провозглашенным объектам гражданских прав. Автор приходит к выводу, что возвращение информации в перечень объектов гражданских прав позволит устранить некоторые теоретические и практические противоречия.

Редакционная коллегия журнала надеется на заинтересованность читателя вопросами заявленной главной темы и приглашает всех желающих к продолжению дискуссии, развернувшейся на страницах текущего номера.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Зачастую понятия «гражданский оборот» и «имущественный оборот» используются в качестве синонимов. Полагаем, когда речь идет о перемещении именно имущественных ценностей, правильнее применять термин «имущественный оборот», что позволяет сделать акцент на обращении преж-

де всего вещей и имущественных прав. В свою очередь, категория «гражданский оборот» подразумевает любые гражданско-правовые сделки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верстова, М. Е. К вопросу о понятии и классификации вещей как объектов гражданских прав / М. Е. Верстова, Ю. Б. Сафонова // Законодательство и экономика. – 2010. – № 12. – С. 30–35.
2. Гришаев, С. П. Объекты гражданских прав / С. П. Гришаев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дерюгина, Т. В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Т. В. Дерюгина, А. О. Иншакова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6 (июнь). – С. 31–34.
4. Казанцев, В. И. Правовые алогизмы при классификации объектов в гражданском праве / В. И. Казанцев // Цивилист. – 2006. – № 4. – С. 7–8.
5. Постановление ФАС Уральского округа от 9 октября 2007 г. № Ф09-8231/07-С5 // Картоотека арбитражных дел. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/7cc17f57-0afc-4efc-8343-fe0c39cf7a16> (дата обращения: 04.02.2019). – Загл. с экрана.
6. Постатейный комментарий к ГК РФ, части 1 / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгалов и др. ; под ред. П. В. Крашениникова. – М. : Статут, 2011.
7. Рожкова, М. А. Оборотоспособность объектов гражданских прав / М. А. Рожкова // Закон. – 2009. – № 3. – С. 212.
8. Российское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 956 с.
9. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>; Собрание законодательства РФ. – 2013. – 8 июля (№ 27). – Ст. 3434.

REFERENCES

1. Verstova M.E., Safonova Yu.B. K voprosu o ponyatii i klassifikatsii veshchey kak obyektov grazhdanskikh prav [To the Issue of the Concept and Classification of Things as Objects of Civil Rights]. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2010, no. 12, pp. 30-35.

2. Grishaev S.P. Obyekty grazhdanskikh prav [Objects of Civil Rights]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

3. Deryugina T.V., Inshakova A.O. Oborotosposobnost i pravovoy rezhim obyektov grazhdanskikh prav: sootnoshenie ponyatiy [Circulability and Legal Regime of Civil Rights Objects: Correlation of Concepts]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 6 (June), pp. 31-34.

4. Kazantsev V.I. Pravovye alogizmy pri klassifikatsii obyektov v grazhdanskom prave [Legal Alogisms in the Classification of Objects in Civil Law]. *Tsivilist*, 2006, no. 4, pp. 7-8.

5. Postanovlenie FAS Uralskogo okruga ot 9 oktyabrya 2007 g. № F09-8231/07-S5 [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of October 9, 2007 no. Ф09-8231/07-C5]. *Kartoteka arbitrazhnykh del* [Catalogue of Arbitration Cases]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7cc17f57-0afc-4efc-8343-fe0c39cf7a16> (accessed 4 February 2019).

6. Andropov V.V., Belyaev K.P., Gongalo B.M. et al. *Postateynny kommentariy k GK RF, chasty 1*

[Clause by Clause Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part 1]. Moscow, Statut Publ., 2011.

7. Rozhkova M.A. Oborotosposobnost obyektov grazhdanskikh prav [Circulability of Objects of Civil Rights]. *Zakon*, 2009, no. 3, p. 212.

8. Sukhanov E.A., ed. *Rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnyk. V 2 t. T. 1: Obshchaya chast. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektualnye prava. Lichnye neimushchestvennye prava* [Russian Civil Law: Textbook. In 2 Vols. Vol. 1: General Part. Real Right. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights]. Moscow, Statut Publ., 2010. 956 p.

9. Federalnyy zakon ot 2 iyulya 2013 g. № 142-FZ «O vnesenii izmeneniy v podrazdel 3 razdela I chasty pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of July 2, 2013 no. 142-FZ "On Amendments to Subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"]. *Ofits. internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2013, July 8 (no. 27), art. 3434.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>